

Кажется, Е Чуйгань наконец отказался от идеи ущипнуть щёчки Е Наньмяня и успокоился. Е Наньфэн даже немного разочаровался.

Честно говоря, когда всё спокойно и просто сидишь без дела, Е Наньфэн чувствовал, что под ним начинает гореть сидение. Окружающие выглядели как счастливая семья, а он здесь был лишним.

Но прежде чем он успел найти ответ, услышал, как Е Чуйгань позвал:

— А-Фэн, ты ведь тоже мой сын, садись поближе.

Е Наньмянь тут же кивнул в знак согласия и поспешно добавил:

— Брат... старший брат, иди сюда, отец очень скучает по тебе.

С этими словами он попытался встать и отойти от Е Чуйганя, но был остановлен его большой ладонью.

Е Наньфэн краем глаза взглянул на Ян Фэнлань и заметил, как её лицо на мгновение напряглось, но затем она снова улыбнулась, как будто ничего не произошло, наблюдая за мужем и сыном.

Е Наньфэн подумал: «Опасный момент, малыш чуть не проговорился». Они с Е Наньмянем договорились, что обращение «брат» можно использовать только наедине, а в остальное время он должен называть его «старший брат», что в знатных семьях являлось уважительным обращением.

Е Наньмянь, похоже, тоже понял, что чуть не подставил брата, поэтому с неловкостью украдкой взглянул на него.

Е Наньфэн подошёл к Е Чуйганю под холодным взглядом Ян Фэнлань, собираясь сесть на стул внизу, но Е Чуйгань, похоже, был недоволен и махнул ему рукой:

— А-Фэн, подойди сюда.

Е Наньфэн подошёл ближе и вежливо произнёс:

— Отец.

Е Чуйгань обрадовался этому обращению, и уголки его рта растянулись в улыбке:

— Эх, подойди ещё ближе, не ёрзай, у отца глаза устали.

Е Наньфэн улыбнулся и подошёл ещё на шаг.

Думая, что этого достаточно, он был удивлён, когда Е Чуйгань схватил его и Е Наньмяня, прижал к себе и поцеловал каждого в щёку. Е Наньфэн застыл, не двигаясь.

Хотя он, Е Наньфэн, прошёл через множество трудностей в бизнесе, и никакие бури не могли его потрясти, поцелуй одного мужчины другому казался ему чем-то шокирующим, но даже это не сравнилось с тем, как он волновался, когда его сестра забывала поесть из-за игр.

Однако сейчас, когда его номинальный отец, с которым у него не было кровного родства, поцеловал его в щёку, он едва смог сдержать эмоции и чуть не заплакал.

Да, в романе Е Наньфэн действительно не был родным сыном Е Чуйганя, и, похоже, Е Чуйгань был убийцей его отца, хотя позже выяснилось, что это не так. Но тогда Е Наньфэн не смог выдержать всех этих драм и быстро пролистал эти части.

Теперь он понял, каково это — быть любимым отцом. Раньше он не мог понять, почему так много людей предпочитают оставаться под опекой родителей, вместо того чтобы расти. Оказывается, чувство заботы может заставить человека отказаться от планов становиться сильнее.

Ян Фэнлань тоже была шокирована этой сценой, на мгновение потеряв дар речи, но не смогла прервать эту трогательную картину.

Она понимала, что, даже если бы она была недовольна, Е Чуйгань не обратил бы на это внимания. Все эти годы их отношения держались лишь на остатках его чувства вины.

В отличие от их растерянности или неверия, Е Наньмянь спокойно и быстро выскользнул из объятий отца.

На самом деле, его спокойствие было относительным по сравнению с другими. Он буквально подпрыгнул, чтобы вырваться из объятий отца. Если бы он вдруг не вспомнил слова Тайфу о том, что нужно уважать родителей, и с детства его учили, что почтение к старшим — это главное, он бы без колебаний вытер липкую слюну с лица.

Но его беспокойство оказалось напрасным. Трое в комнате явно не обратили на это внимания, а слуги остались за дверью. Поэтому он быстро вытер лицо, пока никто не видел.

Когда брат целовал его, это было приятно. Почему же поцелуй отца так раздражал? Хорошо, что его детские мечты о том, чтобы отец играл с ним, целовал и обнимал, не сбылись. Иначе он бы не понял, как приятно, когда брат целует его, и как противно, когда это делает отец.

Он хотел незаметно вытереть лицо брата, пока родители не видели, но вдруг заметил, что тот словно оцепенел, широко раскрыв глаза и слегка приоткрыв рот. Видимо, отец его так напугал, что он до сих пор не может прийти в себя.

«Я справился гораздо лучше, — подумал Е Наньмянь с гордостью. — Видимо, нужно чаще тренировать брата, чтобы он не пугался в таких ситуациях».

Он даже не стал признаваться себе, что просто искал повод быть ближе к брату.

Е Наньмянь быстро провёл по лицу Е Наньфэна белым платком, которым только что вытер своё лицо, и тот наконец очнулся.

Перед ним стоял Е Наньмянь с лукавой улыбкой, и Е Наньфэн чуть не получил сердечный приступ. Видя, что Ян Фэнлань всё ещё погружена в свои тяжёлые мысли, он отмахнулся от руки Е Наньмяня и поспешил вернуться на своё место, чтобы избежать возможной истерики.

Хотя в его характере была доля бесстрашия, он не хотел связываться с женщинами. Если случайно их обидеть, они могут затаить обиду надолго, даже если ты уже забыл, что их оскорбил.

Ещё его дед говорил, что лучше не злить женщин.

Он всегда доверял словам деда, поэтому, даже когда другие богатые наследники увлекались женщинами, он никогда не связывался с ними, мечтая найти ту единственную, с которой проведёт всю жизнь, и избегая всех этих запутанных отношений.

После дня рождения Е Наньмяня Е Наньфэн наконец почувствовал надежду в этом мире и стал считать княжеский дом своим домом.

Конечно, это был лишь временный дом. Мысль о том, чтобы покинуть княжество и обрести свободу, никогда не покидала его, и ничто не могло её изменить.

Когда Е Наньфэну было двенадцать, а Е Наньмяню — девять.

В возрасте двенадцати лет, согласно правилам Государственного училища, члены императорской семьи могли выбрать свой путь в жизни, поэтому могли покинуть училище, заняться любимым делом и начать самостоятельную жизнь.

Обычно члены императорской семьи редко покидали училище, предпочитая оставаться. Но некоторые всё же уходили.

Для тех, кто уходил, назначался советник, и они сами выбирали свой путь.

Е Наньфэн решил открыть в столице ресторан с интересным названием «Булай Бугуй» и бордель под названием «Башня Цзинвэнь».

На самом деле «Башня Цзинвэнь» была местом сбора информации, известным как «Башня Аньинь». Это было заведение, которое открыл главный герой в романе, и именно здесь он нашёл ключи к разгадке, которые привели его к встрече с родной матерью.

Интересно, что Бань Ушэн, сын Тайфу, также покинул училище в двенадцать лет и присоединился к Е Наньфэну, чтобы открыть ресторан. «Булай Бугуй» был их совместным проектом.

«Башня Цзинвэнь» из-за своей секретности пока не была открыта для Бань Ушэна. Е Наньфэн не собирался приглашать его туда, пока не будет уверен в его преданности.

Однажды Е Наньмянь отправился на улицу искать брата, где встретил торговца рабами. Увидев несчастного ребёнка в его руках, он купил его и дал имя Е Чэ.

С тех пор этот ребёнок оставался с ним, заставляя Уци каждый день бояться потерять своё положение. Он постоянно жаловался Уго, и тот старался избегать его.

С годами Е Наньмянь, которого все баловали, стал реже попадать в неприятности, но когда это случалось, разбираться с ними становилось всё сложнее.

Е Наньфэн думал, что с возрастом он станет более самостоятельным и перестанет быть таким привязчивым, но, к его удивлению, мальчик становился только более навязчивым, и это раздражало его всё сильнее.

<http://bllate.org/book/15521/1379667>